

В ту ночь Лань Шиа начал понимать, почему Ли предостерегал его. Искажение Ци оказалось не грубой шуткой, а серьёзной угрозой, когда использование темной энергии вызвало ряд обрывистых воспоминаний. Не смотря на то, что среди них не было адекватных объяснений или ответов на бесконечные вопросы, процесс был невыносимо болезненный.

Ли не был сумасшедшим. Он лишь хотел помочь своему... другу?

Были ли они раньше знакомы?

Что такое «раньше»?

Кто он такой?

Были ли его родители его родителями? Его прошлое — единственным прошлым?

Воспоминания сыпались обрывками на измученное сознание заклинателя, не давая ни ответов, не передышки. Пустые картинки, которые ничего не значили и в то же время имели невероятную ценность, вызывали смесь таких эмоций, которых Лань Шиа не приходилось ранее испытывать.

Он всегда считал, что у него было насыщенное детство, жестокое юношество, крепкая дружба и ряды тяжелых переживаний, но то, что он испытывал из-за всего-лишь обрывков воспоминаний, не несущих смысла... было бесконечным. Слишком глубоким, будто охватывало всю вселенную. Это пугало настолько, что Лань Шиа едва управлял своим гневом, страхом и отчаянием. Все, что он мог делать — было лишь повторение заклинаний, с каждым днём все больше темных. Он даже начал создавать свои, хотя что-то глубоко внутри подсказывало, будто он всегда их знал. «Всегда» безумно пугало, ведь было неизвестно, куда это «всегда» тянулось, где начиналось.

У него создавалось абсурдное впечатление, будто он всегда существовал.

Эта безумная и глупая мысль разрывала его. Остатки разума списывали это на растущее эго всвязи с подавлением энергии. Медитации давались все тяжелее, очищение было подобно прогулке по раскалённым ножам, и Лань Шиа не был уверен, удастся ли ему отличить ложь от правды на следующий день. Возможно, его энергия сольётся с темной и он не сможет больше узнать дорогого друга, и... Лань Ли Хуа, кем бы он ни являлся.

Ли рождал смесь невероятных чувств. Лань Шиа не понимал, кем он был и откуда пришёл, но их первая встреча состоялась задолго до той, которая хранилась в его памяти до сего дня. Его полное имя теперь было чужим, однако «Ли» рождало тепло в сердце. Кем бы не являлся его «новый» друг, в «прошлом» заклинатель ему доверял.

Ему было непросто принять, что тот покинул его из-за его грубых выходок. Он не знал, где

искать Ли.

Сердце сдавила тоска. Глубокая, всеобъемлющая.

Он не знал, кого ему следовало искать, кто был ему другом.

Возможно он сам себе более таковым не являлся.

Возможно, стоило похоронить учения родителей как устаревший устой.

Лань Шиа поднялся с плоского камня, служащего ему кроватью, и медленно направился к выходу. Сегодня был тот день, когда действия камня силы официально заканчивались, и его пещера больше не будет окружена защитой, если он лично не станет подпитывать заклинание.

Сумерки сгустились над жуткой местностью, принося с собой привкус необратимости. Лань Шиа глубоко вдохнул и погрузился в ночь.

Тьма не была болезненной. Когда действие камня Силы прекратилось и темная энергия опустилась на незащищенные плечи Лань Шиа, он не был напуган. Он мог создать личные заклинания защиты, мог искать другие предметы Силы, мог отправиться на поиски Ли, использовать заклинание перемещения.

Лань Шиа стоял на входе пещеры, которую теперь называл домом, и вдыхал новые, ранее неизвестные ему ароматы той силы, что все заклинатели старались избегать. На сознание опустилась мягкая завеса, которая была похожа на приятное опустошение, сопровождавшее его когда-то к той самой горе, которая являлась ему домом. Однако, в этот раз Лань Шиа не был обманут этим состоянием и знал, что сможет удержать сознание на поверхности и Сила его не смешается с темной энергией.

В тот день, когда Ли покинул его и стены пещеры вспыхнули пламенем, что-то изменилось окончательно и бесповоротно. Лань Шиа ещё пока не знал, что именно, но он был уверен, что тёмная энергия больше не являлось его врагом — скорее, союзником.

Он представил своих родителей.

Мать, благородная заклинательница, красивая и невероятно талантливая, и всегда за ней следовавший, строгий и любящий муж — вдвоем они были силой, защищавшей маленького Лань Шиа от любой угрозы, для него они были честными и чистыми, на них он всегда мог положиться, довериться. Потому он так долго следовал их наставлениям, не смотря на то, как больно бывало, как часто его сердце протыкали ядовитыми иглами подлости и лжи.

Оглядываясь назад, он испытывал к ним благодарность, но их учения теперь были лишь частью его жизни, которая осталась позади. Лишь короткий отрывок, который, как всему и было

суждено, подошел к концу.

Их было пугающе легко отпустить, после стольких лет.

Лань Шиа нарисовал себе образ своего дорогого друга, Юн Шена, благородного заклинателя Лань Ю Ши. Сердце также больно кольнуло, рана свежая, будто вчера он вытаскивал с силой стрелу из ноги. Стоило ли вернуться в клан, попытаться объясниться? Он опустил взгляд на свои руки в развивающихся на ветру черных как смоль шелковых рукавах: вокруг запястий были видны славные дымчатые нити темной энергии.

Примет ли его дорогой друг?

Лань Шиа хотелось верить, что заклинатель, которому он доверял с детства, не являлся одним из тех, кто может причинить вред. Но если они находились по разные стороны боя, так тому и быть.

Тогда Лань Шиа ничего не остановит обратить клан Лань в пепел.

Если того потребуют обстоятельства, напоминал он себе.

Призвав свой меч, который уже успел напитаться темной энергией, Лань Шиа окинул кратким взглядом свой дом, и двинулся в сторону спуска, более не оборачиваясь. Он надеялся больше не вернуться.

Часть 10

После изнурительного пути Лань Шиа остановился в доме трудолюбивых фермеров. Он намеренно пошел длинной дорогой через холодный лес и фермерские поля — идеальный выбор добрых путников и заклинателей. Простые люди не могли чувствовать темную энергию, пропитавшую сущность заклинателя, а значит, тот был в безопасности.

Не смотря на ноющую боль в груди и навязчивое желание увидеть наконец глаза Юн Шена, Лань Шиа не спешил возвращаться. Хотелось спокойствия изношенному сердцу. Оказавшись наконец за пределами горы Си Ванг, он решил возобновить культивацию чистой энергии. Заклинатель медитировал, очищал свои мысли, тело и дух, однако дымчатые линии темной энергии не покидали его запястья, будто сама энергия влилась в его сущность и стала его неотъемлемой частью.

В один из дней, когда он практиковался в чистом поле с мечом, он вдруг осознал, что темной энергией стало управлять также легко, как и светлой. Для того, чтобы превратить густую зарослями местность в глинистую мертвую поверхность, удобную для практики, ему

потребовалось лишь найти в себе ощущение темной энергии и представить себе конечный результат.

И тогда все живое вокруг него в мгновение превратилось в пепел.

Незадолго до того, как Лань Шиа собрался продолжать свой путь, он отправился в рощу дабы отблагодарить хозяев лекарствами, которые он выучился готовить в клане Лань. Однако возвращаясь, он обнаружил, что благодарить боле некого.

На месте фермерского дома было пусто.

Обойдя местность несколько раз, чтобы убедиться, что он не заблудился, Лань Шиа вернулся на пустырь, на котором должен был стоять дом. Это создавало жуткое ощущение неправильности, но поделать было ничего нельзя. Он опустил на землю собранные травы и продолжил свой путь.

Я приношу лишь разрушение - лишь эта мысль сопровождала его дальнейшее путешествие.

В комнате гуляла прохлада летнего ветра, играя прозрачными завесами, что и разбудило молодого парня, обнаженное тело которого скрывали лишь тонкие покрывала. Лань Шиа не решался разбудить своего друга, любясь танцующими лучами раннего солнца на его плечах, он сидел на полу с мечом на коленях. Он искренне надеялся, что использовать его не придётся.

Интерес его привлекло письмо, свежее открытое на чайном столе. Притянув его заклинанием, он увидел печать главы клана, и развернув бумагу успел ухватить пару строк, прежде чем его окликнул Юн Шен.

Выдвигаемся в новую луну.

Помни, Лань Ю Ши,

чары его сильны и тебе стоит полагаться

лишь на свое ледяное намерение

— Что ты здесь делаешь? — голос остр как меч. Неблагоприятное начало.

— Ждал тебя. Нужно поговорить. — Лань Шиа сжал меч в руке, стараясь восстановить дыхание. Недочитанное письмо плавно легло на пол.

— Мне не о чем разговаривать с предателем.

— Ты искренне считаешь, что я мог бы искоренить целый клан в 16 лет?

Взгляд Юн Шена упал на запястья Лань Шиа.

— От такого могущественного заклинателя многого можно ожидать.

Заклинатель закрыл глаза, не зная, какие слова можно подобрать в такой ситуации. Вдохнув поглубже, он, наконец, произнес:

— Я не смогу опровергнуть твои обвинения, ведь у меня нет доказательств. Лишь мое слово.

— Твоим словам верить не следует разумному человеку.

Юн Шен сидел на кровати, все еще обнаженный, и Лань Шиа невольно залюбовался юношеским лицом и сильным телом. Когда его глаза встретились с глазами друга, дыхание перехватило на секунду, и в этот момент он принял решение сделать все возможное, чтобы заставить дорогого друга поверить ему.

— Юн Шен. Мы сможем провести заклинание истины.

— Такие мелкие заклинания не поде-

— Другое заклинание.

Несколько секунд Юн Шен не реагировал, будто не расслышал. Затем вскочил на ноги, воскликнув:

— Какая глупость! Тебе жизни не жалко?

Поняв свою ошибку, он тут же подобрал покрывала, чтобы прикрыться.

— Для начала моему дорогому другу стоило бы облачиться в свои одежды, — сказал Лань Шиа с ухмылкой, намеренно игнорируя бурную реакцию.

Юн Шен же не спешил послушаться:

— Да как ты можешь! Ты же знаешь что заклинание крови и истины невероятно опасно. Это безумие! Его даже на преступниках не используют. Лань Шиа, ты сошел с ума!

— Ты назвал меня по имени, — улыбнулся Лань Шиа, — Юн Шен, тебе не кажется, что твои заявления крайне лицемерны?

— Этот лицемерный по твоему мнению заклинатель может не искать общения с предателем, но он дорожит старой дружбой и не желает смерти.

— Поэтому, — протянул Лань Шиа, поднимая с полу бумагу. Как он и предположил, строкой выше был приказ его убить. — поэтому, через несколько дней ты собирався в поход с тринадцатью сильными заклинателями, чтобы казнить меня.

— Лань Шиа, ты же понимаешь-

— Лань Шиа понимает. Оденься пожалуйста, ты меня смущаешь.

<http://tl.rulate.ru/book/34815/2626076>